

МЕТАФОРА ВРЕМЕНИ В ТЕМПОРАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ БЫТИЯ

Традиционное понимание бытия как только объективной реальности, безусловно, ограничивает его «объем», отказывая в праве тому, что мы называем субъективной реальностью. Отсюда, естественно, и «сужение» пределов действия традиционных форм бытия, таких как движение, пространство, время. В данной статье я хочу проиллюстрировать данное обстоятельство на примере категории «время». Линейное мышление значительно обедняет его содержание, сводя только к характеристике протекания материальных процессов. Для примера приведем определение, данное в Философском энциклопедическом словаре: «Время, атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире».[1] В результате учитывается только объективное время, включающее такие его параметры, как хронологическое, биологическое, социальное и т.д. время. За пределами фиксации оказывается такая громадная составляющая бытия, как субъективные процессы, связанные с личностными особенностями человеческого восприятия, измеряемые уже не мерками объективного времени, а маркерами психологического времени. Мало того, эти субъективные процессы начинают измерять по объективным критериям, что само по себе некорректно. Кроме этого, необходимо отметить, что в учебных заведениях и в системе воспитания формируются навыки мышления только в хронологическом времени. А перенесение хронологической метрики, связанной с режимом суточного вращения земли и космические процессы на психологические, биологические, социальные и другие процессы существенным образом искажает реальную картину мира. Особенно это касается ряда профессий, связанных с экстремальными факторами, такими, как скорость, высота, невесомость, физические нагрузки, где особенно важны навыки учета специфики протекания психологического времени. Для иллюстрации приведем пример. У всех еще в памяти страшная катастрофа самолета-истребителя во Львове во время демонстрационных полетов. По мнению некоторых специалистов? основная причина этой трагедии – не технический, а человеческий фактор, связанный с недооценкой расхождений, существующих между хронологическим или физическим и психологическим временем, основанных на восприятии времени. Исследователи уже неоднократно отмечали, например, о наблюдающихся у людей в экстремальных ситуациях, явлениях «удлинения или укорочения времени». Проф. Людмила Приснякова в связи с этим формулирует соответствующий психофизический закон, связывающий раздражения у человека и создаваемые ими ощущения. Согласно этому закону, с ростом темпа поступления в память человека информации эта линейная зависимость нарушается: с ростом величины раздражения абсолютная величина изменения ощущений становится меньше. То есть, если в полете проходит, например, 5 сек. физического или хронологического времени, а субъективное ощущение его человеком, т.е. психологическое время, будет, например, равно 2 сек., т.е. в 2,5 раза короче. Поэтому

при полете на больших скоростях происходит определенная «потеря ориентировки». Когда летчик выполняет фигуры высшего пилотажа, он часто не имеет возможности следить за приборами и полагается только на собственные ощущения и интуицию. А они, как мы видим, далеко не совпадают с реальной матрицей времени. Даже при дозвуковых скоростях полета порядка 200-300 м/сек. летчик уверен в том, что пролетает 400-600 метров, хотя в действительности – 1000-1500 метров. При обычных полетах на больших высотах и расстояниях этот эффект не приводит к авариям, а, скажем, при демонстрационных полетах на небольших высотах, как это было во Львове, это может привести к катастрофе. Этого можно избежать, если профессионально учить пилотов учитывать это существующее расхождение между физическим и психологическим временем. [2]

Психологическое время существенно отличается от физического, хронологического. Перечислим некоторые из этих отличий;

а) для физического времени модусы прошлого, настоящего и будущего имеют одинаковую наполненность. И в прошлом, и в настоящем, и в будущем времени в часе 60 минут и 3600 секунд. А для психологического же времени скорость процессов зависит от типа людей; есть категории людей, которые абсолютизируют опыт прошлого, живут воспоминаниями. Например, для участника коллективизации в СССР в 30-е годы – это целая эпоха, он до сих пор живет в том времени, в буднях обобществления сельского хозяйства. Для современного же человека период коллективизации – это всего лишь эпизод в истории страны, пусть достаточно драматический и героический. Большинство же людей, как правило, живут, как говорит Карнеги, «в отсеке сегодняшнего дня». Наконец, есть тип людей, особенно нам близкий, который абсолютизирует будущее. Как остроумно заметил Д. Свифт, «собственно говоря, лишь немногие живут сегодняшним днем, большинство готовится жить позднее». [3]

б) в отличие от равномерного хронологического времени, психологическое время далеко неравномерно в широком диапазоне – от плавно текущего до скачкообразного; от сжатого в один миг до растянутого до вечности; от пустого по емкости до максимально насыщенного;

в) на разных этапах онтогенетического развития люди по-разному относятся к прошлому, настоящему и будущему. В пожилом возрасте более значимым становится прошлое, т.е. имеет место ретроспективная направленность мотивов; молодым же больше свойственна направленность на настоящее и будущее;

г) наряду с возрастной временной асимметрией существуют и половые отличия: мужчины больше склонны к актуализации будущего, а женщины – прошлого, которое для них психологически является более значимым; [4]

д) точность восприятия психологического времени зависит и от ряда других факторов:

- от типологии людей, по-разному воспринимающих объективно заданные длительности. Эренвальд выделяет тахихронический тип, недооценивающий время и брадихронический тип, наоборот, переоценивающий время; [5]

- выявлена также зависимость от доминирующего анализатора. Например, при

равенстве длительности зрительные стимулы кажутся более длинными, чем слуховые; интервалы, ограниченные высокими звуками, кажутся более длинными, чем интервалы, ограниченные низкими звуками; [6]

- есть также обратно пропорциональная зависимость между степенью деятельности, событийного наполнения интервала времени и субъективного его восприятия;

- чем более расчлененным на мелкие интервалы является отрезок времени, тем субъективно он более длительный. Интересный закон в связи с этим сформулировал Вьерордт, согласно которому короткие интервалы переоцениваются, а длинные недооцениваются; [7]

е) хронологическое время необратимо, т.е. течет из прошлого, через настоящее в будущее. А для психологического времени возможно смешение различных модусов прошлого, настоящего и будущего. Например, знаменитый аргентинский писатель Х. Кортасар в своих рассказах создает фантастические ситуации, в которых люди оказываются не рабами времени, а его повелителями; пусть для этого оказывается необходимым смешать время реальное и время вымышленное, время настоящее и время будущее, прошедшее и настоящее. Его герой саксофонист Джонни на репетиции концерта может сказать: «это я уже сыграл завтра». Музыка для него – это способ вырваться из очумелой действительности, где все течет из прошлого в настоящее и будущее, где этот неизменный поток времени несет человека, как песчинку. [8]

ж) существует временная перцепция от эмоциональной сферы субъекта. Так, повышение уровня личностной и ситуативной тревожности сдвигает значение ошибок восприятия в сторону переоценки временных интервалов. И, наоборот, при уменьшении уровня тревожности прослеживается тенденция к недооценке временных длительностей. Обнаружено, что время, заполненное событиями с положительной эмоциональной окраской как бы сокращается в переживании, но продлевается в воспоминаниях, а заполненное событиями с отрицательным эмоциональным знаком в переживании удлиняется, но сокращается в воспоминаниях, что формулируется как закон эмоционально детерминированной оценки времени; [9]

з) наблюдается также временная корреляция в зависимости от физиологических составляющих организма, что подтверждается медицинской практикой. Так, маниакальные больные обнаруживают резко выраженную недооценку временных интервалов, а депрессивные больные дают их значимую переоценку. Это же наблюдается и под влиянием необычных режимов суточной деятельности, лишения сна, при интоксикации лекарственными препаратами и т.д.; [10]

и) не следует также забывать, что законы психологического времени – это законы – парадоксы: если нам хочется, чтобы время шло быстрее, оно идет медленнее. И наоборот, если человек хочет замедлить время, оно начинает бежать. В горе, тоске, печали наши чувства замедляют время, а радостные, приятные переживания убыстряют его. Еще одним доказательством парадоксальности хода психологического времени является то, что многие единицы времени, такие, как минута, час, сутки, год, век, теряют свою строго количественную метрику и приобретают качественную, т.е. имеющую

ценностную и смысловую значимость для человека. В связи с этим великий римский мыслитель Плиний Старший отмечает: «не считать надо дни, а взвешивать». Поэтому ситуация, описанная Чингизом Айтматовым в романе «И дольше века длится день» психологически оправдана, хотя хронологически абсурдна. Это же можно сказать и по поводу романа не менее известного Г. Маркеса «Сто лет одиночества»;

к) хронологическое время – внешнее по отношению к человеку. Поэтому его можно «бесцельно потратить», «убить». Психологическое же время всегда наполнено смыслом, от него никуда не деться, его нельзя ни «убить» ни «бесцельно потратить». Не зря же говорят: «у времени в плену». Никакая «внутренняя эмиграция» и присвоение статуса «психологического беженца» не освобождает человека от груза проблем и диктатуры времени. Даже трансовые состояния в результате продвинутой медитации не освобождают в полной мере от времени, от груза психологического времени. Подобный выход за привычные горизонты времени освобождает человека лишь от диктата внешнего времени, но никак не от психологического времени.

Учет особенностей протекания психологического времени важен не только для профессий с экстремальными условиями деятельности, но и в обычной социальной практике, в сферах коммуникаций. Культура общения в различных общественных сферах складывается, прежде всего, на базе способностей психологически взаимно адаптироваться друг к другу, в которых определенное значение имеют и темпоральные аспекты. Не секрет, что одна из существенных причин психологической несовместимости людей состоит в несовпадении их жизненных ритмов. В связи с этим большой знаток человеческого общения Андре Моруа отмечает в своих знаменитых «Письмах к незнакомке» в специальной главе, посвященной несовместимости в браке, следующее: «Вообразите себе мужа деятельного, энергичного, у которого все в руках горит, который стремится заполнить жизнь всевозможными занятиями, различными интересами, любит путешествовать, веселиться, и впрягите его в одну упряжку с флегматичной, вялой, медлительной женой, постоянно жалующейся на усталость и жаждущей покоя. Он всегда точен, вплоть до минуты, она же вечно опаздывает, не ценит времени. Как избежать столкновений, которые возникнут из-за подобного несходства жизненного ритма? Быть может, путем взаимной терпимости, но без страданий все равно не обойтись. Если не установится общий – взаимоприемлемый – образ жизни, если близость не цементирует чету столь непохожих людей, несовместимость налицо».

Подобная дифференциация различных измерений феномена времени особенно актуальна для современной постклассической парадигмы, культуры постмодерна, допускающих сосуществование многочисленных уровней и измерений бытия. Без учета различий физических и психических процессов, в том числе и в модусе времени, без формирования у людей навыков подобного различения, нет подлинной человеческой универсальности.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия». 1983. С. 94.
2. См. об этом ст. В. Стрельникова в «КП в Украине», 13.09.2002 г..

3. См. об этом подробно Золотухина-Аболина Е.В. Мой личный Гринвич // Человек, 1992, №3.
4. См. об этом подробно В.А. Москвин, В.В. Попович. Нейропсихологические аспекты исследования временной перцепции у здоровых людей // I Междунар. конф. памяти А.Р. Лурия. Сб. докл. под ред. Е.Д. Холмской, Т.В. Ахутиной. М.: Изд-во РПО, 1998. С. 160-166; В.В. Попович, В.А. Москвин. Нейрофизиологические основы временной перцепции учащихся // Антропологические основания образования. Уч. зап. Т.3. Оренбург: ООИУУ, 1998. С. 61-69.
5. Цит. по : Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.: В 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989.
6. См. Пресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. Вып. VI. М.: Прогресс, 1978. С. 88-135.
7. См. Вудроу Г. Восприятие времени // Экспериментальная психология. М.: Изд-во иностр. лит-ры. Т. 2. 1963. С. 859-855.
8. См. Озадовская Л. Время как вечность и время как временность: культурно-исторический и физический аспекты // Философская и социологическая мысль, 1995, № 3-4.
9. См. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.: В 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989.
10. См. Беленькая Л.Я. К вопросу о восприятии временной длительности и его нарушениях // Исследования по психологии восприятия / Под ред. С.Л. Рубинштейна. М.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 324-358.